

18+

Штефани Хассе

ПОЦЕЛУЙ

MATCHING NIGHT

ВРАГА

В ЭТОЙ ИГРЕ ПОБЕДИТЕЛЬ
ПОЛУЧИТ ВСЕ.
ПРОИГРАВШИЙ ОСТАНЕТСЯ С РАЗБИТЫМ
СЕРДЦЕМ.

Штефани Хассе

Поцелуй врага

Серия «Клуб романтики»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66892153

Поцелуй врага: Издательство АСТ; М.; 2021

ISBN 978-5-17-138090-8

Аннотация

Львы и Вороны живут по своим правилам. Их жизнь – это роскошные дома, бурные вечеринки и бесконечное удовольствие. Для Кары Эмерсон все это – недостижимая мечта, ведь она даже не может оплатить себе жилье и обучение. Однако у девушки появляется надежда, когда Вороны неожиданно предлагают ей вступить в их элитное общество и обещают оказать необходимую поддержку. Но есть необычное условие: Кара должна принять участие в некоем соревновании и пройти испытания с романтическим партнером, которого назначат ей главы братств.

Содержание

Пролог	6
1	8
2	15
3	33
4	37
5	49
6	54
7	62
8	72
9	79
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Штефани Хассе

Поцелуй врага

Посвящается всем, кто ищет свое счастье... и борется за него.

Stefanie Hasse

MATCHING NIGHT, BAND 1:

KÜSST DU DEN FEIND?

Matching Night, Küsst du den Feind

Copyright © 2021 Ravensburger Verlag GmbH, Ravensburg,

Germany

Copyright © 2021 by Stefanie Hasse

Изображения © Ironika

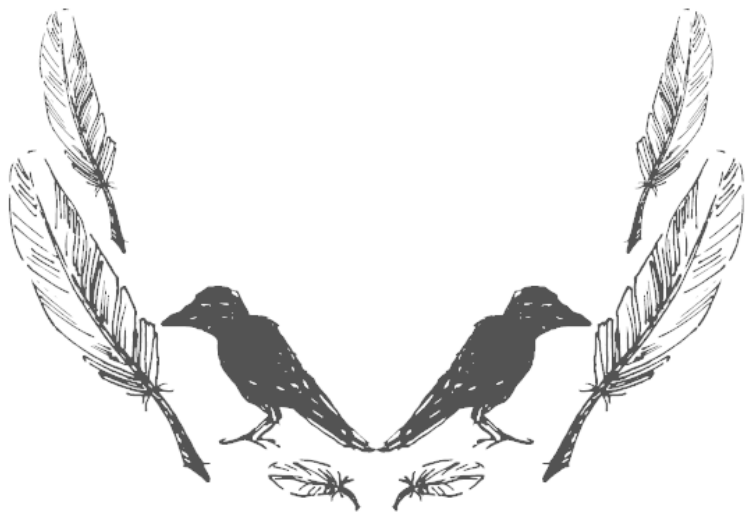
© Andreshkova Nastya

© Jag_cz

© Gudrun Muenz

взяты с © Shutterstock

© А. Сибуль, перевод на русский язык

Пролог

– Привет, дорогой! – Молодая девушка послала в камеру воздушный поцелуй.

– Как дела? Чем занимается твой бойфренд? – он выплюнул это слово, словно старую жевательную резинку.

– А, он... – Темноволосая красавица покачала головой, махнув рукой, в которой держала смартфон, и изображение качнулось.

– К счастью, все скоро закончится. Этот союз действует на нервы. – Она сдула локон, брошенный ветром ей в лицо. – Если бы мне пришлось терпеть его еще неделю, я бы превратилась в фурию.

Друг ухмыльнулся, потому что хорошо ее знал.

– Тогда держись! И делись новостями. Но не только фотографиями! – добавил он после короткой паузы.

– Будет сделано, дорогой! – Девушка снова послала воздушный поцелуй в дисплей. Ее голубые глаза сияли.

Видеозвонок закончился. Молодой человек вздохнул и стал с нетерпением ждать следующего.

Он скучал по ней. Больше, чем готов был признаться.

1

Суббота, 24.10

– Не может быть, чтобы во всем кампусе не осталось ни одной свободной комнаты! Спасибо вам за помощь.

Иногда мне хочется, чтобы существовали телефоны, трубку которых можно эффектно бросить, как в старых фильмах. Недостаточно просто нажать кнопку «Завершить». Даже если я давлю с такой силой, что становится больно.

Смех Тайлера разносится по всей комнате.

– Люблю твой темперамент, Кара.

Даже стоя к нему вполоборота, я вижу ямочки на его щеках, когда он широко улыбается. И это несмотря на трехдневную щетину. Тайлер, как всегда, валяется на диване. Я же вообще не могу спокойно сидеть: ежедневный обзвон номеров из списка приносит одни только расстройства.

Он поворачивается ко мне, расслабленно кладет руку на спинку дивана и откидывает голову. Пара волнистых локонов падает ему на лицо. Тайлер смотрит на меня сквозь них.

– Сдавайся, Кара, – нежно произносит он. Его взгляд вырвал бы вздох из груди любой женщины. Любой, не заикленной на одной мысли: найти подходящую по цене комна-

ту. Но, видимо, в Уайтфилде это такая же нереальная мечта, как и единорог на мой шестой день рождения.

– Прекрати вытаптывать ковер, сядь рядом. – Тайлер хлопает рукой по черному кожаному дивану и смотрит на меня глазами таксы. Я со вздохом обхожу диван.

– Можно вычеркнуть этот день. – Падаю рядом с ним.

Тайлер тут же садится поближе, потом приобнимает меня. Благодарно кладу голову ему на плечо.

– Ты же знаешь, что можешь избавить себя от стресса. Предложение все еще в силе. Займи мою комнату, а я посплю на диване.

– В голову тут же приходит куча причин, почему это плохая идея, – возражаю я.

– Одну из них можешь вычеркнуть.

Отстраняюсь от него и смотрю в карие глаза.

– Как будто ты меня не знаешь, – говорит он, словно я сама должна была додуматься.

– Я знаю тебя недостаточно хорошо, чтобы жить вместе, – отвечаю с улыбкой.

Тайлер предложил поселиться у него уже при первой встрече в администрации общежития, когда я чуть ли не на коленях умоляла миссис Карсон добыть мне комнату. Напрасно, естественно, иначе моя проблема была бы решена. Когда позже мы снова случайно встретились, он опять заговорил об этом.

– Есть еще другая причина. Не зря же существуют разные

общезития для девушек и парней.

– Не проблема. Для меня точно сделают исключение. Папа мог бы...

Тут же качаю головой. Такого мне точно не нужно. Тайлер может обратиться к отцу по любой проблеме. Не хочу, чтобы на меня показывали пальцами, потому что бывший британский посол позвонил в деканат и попросил сделать для меня исключение.

– Я сама справлюсь.

Тайлер снова притягивает меня к себе и массирует плечи. Он качает головой. Его щетина касается моих волос.

– Ты перетрудилась. Учеба, работа в закускойной, долгое время в пути.

– Не забудь про ежедневные поиски места на парковке, – продолжаю бесконечный список причин, указывающих на то, что стоит принять его приглашение.

– Ежедневные поиски места на парковке, – повторяет он, загибая пальцы руки, слишком загорелой для Англии. – Еще твоя работа в редакции. Это уже слишком, Кара. Так ты не продержишься и триместр.

Пока я думаю, что произойдет, если я заболею, Тайлер пытается помочь мне расслабиться, рисуя маленькие кружочки на затылке. Глубоко вздохнув, опускаю подбородок на грудь. Теперь между мной и Тайлером густой занавес из медно-рыжих волос.

– Если тебе это нравится... – начинает друг, но я быстро

убираю волосы на одну сторону и с упреком смотрю на него. Он пожимает плечами. На его полных губах играет виноватая улыбка. – Стоило попытаться, Ка.

Когда у Тайлера включается режим флирта, он всех зовет по первой букве имени, словно не запоминает имя целиком. Что неудивительно, если посчитать всех, с кем он флиртует. Я далеко не единственная. Мы часто ходим в итальянское кафе. Тайлер все время заигрывает там с официанткой, хотя у него слишком мало хромосом X, чтобы пробудить ее интерес. Но это ничуть ему не мешает. Тайлер Уолш воспринимает флирт как вид спорта и стремится попасть в лигу профессионалов. Пока он не перегибает палку, мне нравится его внимание. После Мейсона я рада понимать, в каких мы отношениях. Дружбы вполне хватает. Не могу впустить в жизнь того, чья ревность выбивает весь воздух из легких. У меня просто нет времени.

– Уверена, что не хочешь видеть это, попивая кофе после пробуждения? – Он показывает на свое красивое тело. Перед глазами всплывает картинка, как Тайлер выходит из душа с полотенцем на бедрах. Он быстро ее отталкивает и отворачивается.

– Отдам тысячу фунтов, чтобы узнать, о чем ты думаешь. Мне нравится заставляя тебя краснеть, Ка.

Я слышу в его голосе широкую улыбку и проклиная свою светлую кожу. Любое потрясение – и щеки горят, словно световая реклама.

– Да ты вся горишь! – Он игриво смеется, так бывает всегда, когда ему удается выбить меня из колеи.

Я притворно бью его по груди, он театрально стонет и падает на спинку дивана. Его лишь наполовину застегнутая рубашка пробуждает во мне фантазии о полотенце. Тайлер резко выпрямляется, словно мы не в комнате, а... на собеседовании или вроде того.

Я тоже сажусь прямо, наморщив лоб, и смотрю на него, изогнув бровь.

– Если ты все еще отвергаешь мое предложение, хочу кое в чем признаться. – Он убирает волосы со лба, что выдает его волнение. С момента нашего знакомства, я ни разу не видела Тайлера таким... неуверенным. Это заставляет нервничать больше, чем игривый флирт, который мне по крайней мере нравится.

– Что-то случилось? – интересуюсь я. Он продолжает молчать. Кажется, внутри него происходит битва. Понятия не имею, какая сторона победила.

– Я поговорил о твоей проблеме и порекомендовал тебя Воронам. – Он быстро выпаливает слова. Моему мозгу нужно время, чтобы связать их и понять, о чем идет речь. – Вороны – эксклюзивное студенческое общество, у которого... очень хорошие связи.

– Никогда о них не слышала, – честно признаюсь я и старательно пытаюсь вспомнить хоть что-то о Воронах.

– Они предлагают комнату в своем общежитии, дают

учебные материалы...

– Зачем же им принимать меня? Я даже ни разу не пыталась к ним попасть.

– К Воронам просто так не попасть. Тебя должны вы брать, – Тайлер странно произносит последнюю фразу. По спине пробегает холодок, но прежде, чем я успеваю возразить, он продолжает:

– Вчера ты познакомилась с главным Вороном. Валери была в закускойной, когда ты работала официанткой, и, как я слышал, защищала свой красивый зад.

Я вспоминаю вчерашнюю смену, и глаза широко распахиваются от удивления: два идиота постоянно выкрикивали в мой адрес непристойные выражения, пока меня все не достало. За стойкой сидела девушка, все время пялившаяся в телефон, и попивала кофе из чашки. Все-таки она заметила, как я защищалась от этих типов.

– С короткими темными волосами по подбородок? Вчера она поздравила меня и хотела купить мне выпить, когда я выгнала двух пьяных студентов, которые, видимо, хотели попасть в Книгу рекордов Гиннеса по неудачным подкатам.

Тайлер кивает, поджав губы и поглаживая себя по шершавой щеке. Я слышу шорох.

– Она считает, что из тебя выйдет хороший Ворон. Подумай об этом. Общежитие Воронов находится в кампусе, больше тебе не придется долго ездить...

Я сдаюсь и поднимаю руки.

– Ладно, подумаю. Хорошо?

– Хорошо. – Тайлер снова откидывается на спинку дивана, поднимает правую руку, чтобы я могла прижаться к нему, а левой тянется к пульту.

Прижимаюсь к нему и представляю, как снова поселюсь в кампусе. После приезда я жила в общежитии до начала учебного года. Тогда я слишком наивно хотела броситься в изучение экономики и верила, что жизнь больше не будет вставлять палки в колеса.

Суббота, 25.10

Когда я еду в университет из своего «Бед энд брекфаст» возле автозаправки, Уайтфилд все еще спит. Солнце висит так низко, что, несмотря на опущенный козырек, светит прямо в лицо. Я тут же вспомнила слова Ханны. Она дразнила меня, утверждая, что прищуренные глаза приведут к раннему появлению морщин. За всю последнюю неделю мне не удалось встретиться с лучшей подругой и уж тем более поработать вместе в редакции. Угрызения совести создадут больше морщин, чем солнце. Если бы движение на дороге всегда было таким, как сегодня, то я могла бы ежедневно заглядывать к ней хотя бы на минутку.

К сожалению, место на парковке найти так же сложно, как и по будням. Я кружу по парковке колледжа Святого Иосифа и соседних зданий, пока, наконец, не втискиваю свою старую «Хонду» в узкое пространство. Скорее всего, хозяева машин проклянут меня, когда захотят выехать.

На улице холодные восемь градусов. Я пересекаю деревянный мост над узкой речкой, все еще покрытой клочьями тумана и перед поворотом исчезающей в серой пустоте.

Она отделяет колледж Святого Иосифа с факультетами экономики и политики от дома, где находится факультет археологии. До девяти утра по выходным парк пустует. Великолепное старое главное здание колледжа Святого Иосифа с его колоннами, фигурами из песчаника и стрельчатыми окнами виднеется прямо передо мной за большим лугом с маленькими тропинками и одинокими голыми деревьями. Слева и справа от меня находятся первые дополнительные корпуса, офисы преподавателей, парочка общежитий, в которых живут, скорее всего, очень удачливые, но все еще спящие студенты. Я им точно завидую.

Я иду дальше, к внушительному зданию эпохи Ренессанса. Каждый раз, если есть достаточно времени, наслаждаюсь видом. Не выразить гордость, что я учусь здесь, хоть путь сюда был нелегким и оплата дорого обходится мне и моей семье.

«Мы в тебя верим», – было написано с завитушками на прощальном плакате, который теперь ждет в коробке с вещами для переезда. Эти слова также есть на блокноте. Мне его дала сестра Фиби, когда я садилась в машину.

– Держи счастливый ежедневник. Ты каждый день должна записывать сюда положительные события, даже маленькие и незначительные, – сказала она, а потом позаботилась, чтобы после приезда я погуглила и узнала подробнее, как вести счастливый ежедневник.

Однако с тех пор я не часто в нем писала, хотя Фи все-

таки была права. Он помогает лучше держаться, справляться с заданиями, одновременно надеясь, что мне повезет, и я получу комнату.

Я иду по длинной тропинке, покрытой гудроном и окаймленной густой растительностью. Плотнее кутаюсь в пальто, но в затылок все равно дует влажный холодный ветер.

– Снилось что-то хорошее, Ка? – доносится со стороны здания голос Тайлера. Он спускается по трем ступеням общежития и протягивает стаканчик с кофе. Потеряв дар речи, я с благодарностью беру его. Пар, поднимающийся от напитка, пахнет ванилью.

– Как я это заслужила? Почему ты не спишь? – Вижу в глазах Тайлера искорки. Даже в такое время он уже в хорошем настроении.

– Если ты наконец признаешься, что все время мечтаешь обо мне, будет еще лучше. – Он протягивает руку с пакетиком лучшей выпечки Уайтфилда.

– Хочешь, чтобы я соврала? Для чего?

Тайлер открывает пакетик. От соблазнительного запаха в животе начинает урчать. На полных губах друга играет уверенная победная улыбка.

– Разве ради эклеров Евы не стоит соврать? Или ради того, чтобы сделать меня самым счастливым мужчиной на свете? – Он прижимает эклеры к груди. К своему стыду, признаюсь, в этот момент я думала только о том, что он может раздавить маленькие пирожные. Ничего от него не скрываю.

Тайлер издает смешок, а потом качает головой.

– Ты постоянно уничтожаешь мою самооценку, – говорит он, якобы задетый. Но морщинки от смеха возле глаз свидетельствуют об обратном.

Я быстро вырываю пакетик и ласково провожу по нему рукой, в которой все еще сжимаю стаканчик с кофе. Уже ровно девять, сообщают часы на часовне.

– Мне нужно к Ханне. Обещала ей прийти ровно в девять. – Поворачиваюсь, чтобы уйти.

– Увидимся позже? Может, вместе пообедаем? – кричит вслед Тайлер, и я оборачиваюсь. Его глаза полны надежды. Хорошо понимаю почему: когда он проходит мимо компании женщин, раздается шушуканье.

– Может быть, – быстро отвечаю я.

– Ты меня убиваешь, Ка. Это была бы огромная потеря для человечества.

Покачав головой, иду дальше, но подавить смешок мне не удастся.

В отличном настроении, окутанная ароматом эклеров и ванили, захожу в старую библиотеку. В кампусе есть также новая, современная библиотека, но здесь, среди древних книг с их особенным запахом, я чувствую себя лучше всего. Многочисленные темные лакированные полки скрывают сокровища, которые листали лауреаты Нобелевской премии. Университет Уайтфилда вместе с Кембриджем и Оксфордом подарили миру много великих умов. Я дрожу, когда иду по

большому читальному залу и захожу через старую деревянную дверь в редакцию. Придумать лучшее место для офиса редакции «Шепчущего из Святого Иосифа» просто невозможно. После темного и слабо освещенного читального зала свет за дверью ослепляет меня. Из окна открывается идеальный вид на Западный двор колледжа. За зданием напротив виднеется капелла.

Ханна отрывает взгляд от своего ноутбука. Ее длинные темные волосы убраны в большой пучок. Она собирается поздороваться, но внезапно прищуривается. Ее голубые глаза едва видно. Мгновение она просто смотрит на меня. Это у нее хорошо получается, хотя на психолога она училась всего год. Учитывая, что мы знакомы почти вечность, я для нее словно открытая книга.

– Ты нашла себе комнату в общежитии?

Вот как быстро можно испортить настроение. Я морщусь, а Ханна продолжает смотреть на меня. Ее взгляд перескакивает со стаканчика с кофе на пакет из «Пекарни Евы».

– Мне ничего не принесла? Ну ты просто худшая лучшая подруга в мире! – Она возмущенно распахивает глаза.

– Я... не сама все это купила, – таинственно отвечаю ей.

– И-и-и? – Ханна растягивает «и» так, что та заслуживает отдельной песни. Ставлю все на стол, снимаю куртку и вешаю на спинку стула. При этом продолжаю чувствовать взгляд подруги. В итоге я обращаю свое внимание на заполненную доску объявлений на стене, над которой висят в рам-

ках статьи из «Шепчущего» – сообщения о знаменитых выпускниках колледжа Святого Иосифа и о других известных героинях вроде Мишель Прентисс, первой женщины-президента США. Личный «зал славы» Ханны. Вторую ее страсть демонстрирует постер с изображением розы, состоящей из полного текста «Ромео и Джульетты».

– Это ж дал тебе не мистер Загадочный... – Ее сканирующий взгляд встречается с моим. – Или да? – Голос подруги становится громче, настойчивее. К сожалению, Ханна знает о моих отношениях с парнями, особенно о «главе Мейсон» с драматичным концом. Поэтому она далеко не радостно отреагировала на рассказ о первой встрече с Тайлером в администрации общежития. В то время я не знала, кто такой Тайлер на самом деле, не говоря уж о его имени, поэтому мы назвали его Мистером Загадочным. Предложение Тайлера переехать к нему насторожило Ханну. Так как между нами только дружба, не считая, естественно, шутливового флирта, я мало о нем рассказывала подруге с тех пор. Между мной и Тайлером существуют четкие границы, а у Ханны без того много забот. Незачем ей постоянно переживать за меня, причем беспричинно.

Она обо всем догадывается по моему смущенному взгляду и снова широко распахивает глаза.

– У него хоть имя есть?

Я таращусь на массивный деревянный стол между нами, на гору бумаг на нем и размышляю, как объяснить Ханне,

что мы с Тайлером просто друзья. Тут мой взгляд падает на список подруг под названием «Что нужно сделать». Многие пункты вычеркнуты, а верхние цифры много раз обведены.

Комната в общежитии, Кара.

– Ты так и не нашла хорошие варианты? – Не отвожу взгляд от списка.

Раздраженная сменой темы, Ханна смотрит на листок.

– Жду ответа еще на пару писем.

– Я слышала о комнате в общежитии Воронов, – мои слова тут же привлекают внимание Ханны.

– От кого? – Неужели ее рука дрожит? Она быстро сцепляет пальцы. Я давно не видела этот хорошо знакомый жест. В последний раз Ханна так сделала, когда села напротив меня в моей комнате и рассказала, что ей нравятся девочки. Я узнала обо всем первой. Меня до сих пор трогает ее доверие. Никаких причин для беспокойства не было, но могу понять, из-за чего она тогда нервничала. А в чем причина сейчас?

– Почему ты никогда не рассказывала мне об этой организации?

Подруга сидит с поджатыми губами. На стене, напротив Зала славы, между старым планом города Уайтфилд и слишком современной для помещения белой доской, тикают старые вокзальные часы. Проходит двадцать секунд, прежде чем Ханна снова открывает рот.

– С начала триместра я работаю над статьей про это общество.

Жду, когда она объяснит или подробнее расскажет о статье. Жду напрасно.

– И?

Ханна откидывается на спину стула – дерево протестующе скрипит. Потом она делает глубокий вдох.

– О Воронах ходит очень много слухов. – Уже по выражению ее лица понимаю, речь идет не о чем-то положительном. Ханна выглядит так, словно пришла на похороны. – В прошлом году девушка из общежития не вернулась с вечеринки Воронов, состоявшейся в выходные. Вскоре после случившегося другие студенты покинули колледж. Вероятно, это было связано с Воронами. – Ханна громко сглотнула. – Ходят разные слухи о том, что произошло, но... По какому бы следу я ни шла, все бесполезно. Пожалуйста, держись от них подальше.

Я долго смотрю на подругу и кое-чего не нахожу. Огня, с которым она выполняет свою работу в «Шепчущем», ведет расследования. Азарт репортера. Он понадобился ей, чтобы бросить психологию и перевестись на журналистику.

– Ты работаешь над статьей с начала триместра, но ничего не рассказывала? И поэтому избегала меня все время? – Я плююсь на нее, не веря своим ушам. Раньше она держала все в тайне. Теперь же я вспоминаю стопку бумаг, которую пару недель назад принесла ей из соседнего помещения редакции, где стоит принтер. Там было что-то про Воронов и Львов. Я подумала, речь идет о спортивных клубах.

– Я тебя избегаю? – Никто не умеет так хорошо управлять левой бровью как Ханна. Точно, словно по часам, я понимаю, насколько сильно ее сомнение. Можно было обойтись и без возмущенного тона. Ей необязательно было наклоняться вперед, опершись предплечьями на стол.

– Это было глупо, прости, – исправляюсь я. – Но...

Она быстро качает головой.

– Меня всегда поражает, насколько ты загружена. Потому я готова втискиваться в свободные места. – Улыбка превращает ее в другого человека. Неистовый репортер становится лучшей подругой в мире. Ханна заполучила горячо желаемую частичную стипендию Святого Иосифа и долго рассказывала мне об этом колледже, пока я сама не подала туда документы. Согласие лежало в почтовом ящике, а позже оказалось вместе с отказом в стипендии на моем письменном столе, где я его еще много недель не замечала. Тогда бабушка Лив и двоюродная бабушка Мэри взяли все в свои руки, собрали деньги семьи и отправили меня сюда.

Мы в тебя верим.

Приходится сморгнуть слезы, которые постоянно наворачиваются на глаза, когда я вспоминаю о любви своей семьи. Сестра Фиби вместе с ее коллегой продали пирожные, чтобы достать мне маленький подержанный автомобиль, иначе я бы вряд ли смогла позволить себе недорогую квартиру. Ее нашла для меня двоюродная бабушка Мэри. К сожалению, квартира была закрыта из-за отравления асбестом, когда я

приехала пораньше в Уайтфилд.

– Знакомый взгляд, – прерывает размышления Ханна. Подруга хватается за руку, которая так и лежит возле нетрогнутого стакана с кофе и бумажного пакета. – Ты снова убеждаешь себя, что твое обучение здесь идет наперекосяк.

Она словно вытаскивает все эти мысли из моей головы. Не будь она самым замечательным человеком в мире, ее способность насторожила бы меня.

– Но я права.

Чувствую, как глубокая темная яма, поглотившая меня после отказа в стипендии, снова открывается и затягивает.

Ханна это ощущает, быстро встает, обходит стол и садится на стул рядом со мной. Подруга берет меня за руку, сжимает ее.

– Ты со всем справишься, Кара. Фи написала обо всем черным по белому. Мы в тебя верим. Хотя мы и редко встречаемся, я тебя знаю. Уверена, ты все преодолешь. Рада, что ты помогаешь мне в редакции.

– Это меньшее, что я могу предложить после того, как ты взяла меня к себе, – отвечаю сдавленным голосом.

– К сожалению, это продлилось недолго. – Подруга закрывает глаза. Я думаю о проклятии, которое, очевидно, на мне лежит. Моя семья смогла оплатить комнату рядом с кампусом. Она оказалась непригодной для жизни. Ханна тут же позвала меня к себе. Пока ее соседка не приехала на три-местр раньше, чем планировалась. – Теперь я срочно ищу

другой вариант.

– Спасибо, – искренне говорю я. – За все.

Она встает и широко улыбается.

– Мы уже потратили много твоего эксклюзивного времени, так что теперь я помогу с эклерами.

По пути Ханна хватает пакетик, игнорируя мое негодование. Я быстро забираю стаканчик, чтобы не пришлось делиться еще и ванильным макиато. Иногда Ханна хуже моей младшей сестры.

В течение дня наконец появляется Лука. Он учится на последнем курсе и, помимо Ханны, единственный постоянный сотрудник «Шепчущего». Он выглядит так, словно выпал прямо из кровати, если вообще спал.

Ханна поручает нам прошерстить социальные сети однокашников в поисках интересных историй, а сама снова берется за тайный проект. Лука отправляется за обедом. Я снова завожу разговор про Воронов:

– Почему ты так цепляешься за эту историю? Ей уже год. Так зачем...

Подруга поднимает голову.

– Просто хочу, чтобы ты держалась подальше от этих Воронов, пока... Просто держись от них подальше. – Ее голос звучит незнакомо, он изменился, а взгляд мечется, словно она не может смотреть мне в глаза. Ханна пытается подобрать слова. В уме сразу появляются нежеланные картинки. «Просто хочу, чтобы ты... держись от них подальше...» В го-

лове снова всплывает голос Мейсона, хочется закрыть уши. Его постоянные замечания не замолкают, заглушают слова Ханны о защите информаторов. Нужно уйти прежде, чем меня догонит прошлое.

– Ты должна понять. Это горячая история. Я шеф-редактор и решаю, что будет напечатано.

– *Ты должна... я... я... я...* – голос Мейсона в моей голове становится лишь громче.

Ханна никогда раньше себя так не вела. Горький отрезвляющий привкус во рту становится сильнее.

– Тогда мне можно уходить. В закусочной ценят мою работу. – Я сильно сжимаю зубы, аж челюсть болит. Несмотря на это, глаза горят. Встаю, поворачиваюсь, но застываю, когда слышу, как отодвигается другой стул. Однако ничего не происходит. Хватаю куртку и убегаю, словно маленький ребенок.

* * *

Я прихожу в закусочную слишком рано. Хорошо, что захватила с собой задания по экономике. Будто предчувствовала такой вариант развития событий. Сажусь за стойку рядом со Сьюки – она моя коллега в закусочной. Тоже учится на первом курсе в Университете Уайтфилда. Раскладываю задания по экономике перед собой. Подсознание работает против меня и все выталкивает на поверхность вопрос:

что не так с Ханной?

Сьюки выполняет несколько заказов, а потом становится за стойкой, наклоняется и шепчет, заговорщицки улыбаясь:

– Ужасно горячий парень спрашивает о тебе.

Из-за всей этой чепухи с экономикой и грубых слов Ханной в моей голове я не сразу понимаю, о чем она. Сьюки постоянно смотрит мне за плечо. На ее губах сияет такая улыбка, что солнце могло бы позавидовать.

– Кто это? – спрашиваю я и поворачиваюсь, чтобы понять, о ком идет речь.

Тайлер сидит за одним из столов и подмигивает мне. Когда подмигиваю я, кажется, будто что-то попало в глаз. У него же получается все не так глупо. Собираю бумаги, прошу у Сьюки чай латте и иду к Тайлеру.

– Что ты тут делаешь? Преследуешь меня?

Он испуганно смотрит, словно не понимает смысл моих слов. Потом моргает и нагло улыбается.

– Знал, что у тебя дневная смена. Просто хотел подсластить твою работу своим появлением. Но ты испортила план, придя раньше меня.

Я смеюсь. Интересно, какой у него был план? Тайлер достает из сумки книгу – красивое издание «Гордости и предубеждения», – открывает ее, откидывается назад, и со стороны кажется, что он полностью поглощен историей. Ему бы стоило пойти в театральную школу.

– Джейн Остин?

Тайлер едва смотрит на меня и с отрешенным взглядом отвечает:

– На следующей неделе феминистские дебаты. Я хочу хорошо подготовиться.

Так и хочется напомнить ему о многочисленных антифеминистских высказываниях, которые он явно выучил на своих курсах по флирту, но в этот момент раздается звонок в дверь. Словно сейчас моя смена, натягиваю на лицо улыбку и поворачиваюсь к новым гостям. Однако она тут же гаснет. В закусочную входит Ханна. Я смотрю на Тайлера, потом на Ханну, которая тут же меня замечает, и откидываюсь на спину.

Сейчас не самый удачный момент, чтобы рассказывать о дружбе с Тайлером. Последний раз мы ссорились с Ханной в детском саду.

Подруга быстро пересекает закусочную:

– Мне так жаль, Кара, – произносит она, лишь только приблизившись. – Я не хотела ссориться с тобой или изображать босса... – Остальные слова замирают на ее губах. На лице появляется шок, когда она видит, кто сидит за столиком. Рот закрывается, губы сжимаются в тонкую полоску, а потом она снова смотрит на меня. – Нам нужно поговорить наедине. Пожалуйста.

Познакомить их не удастся. Тайлер закрывает «Гордость и предубеждение», прячет в сумку и, коротко бросив: «Увидимся», идет к Сьюки, чтобы отменить или оплатить свой

заказ. Я раздраженно смотрю ему вслед, а Ханна садится на его место.

Ожидая, что она снова будет извиняться за ссору, и успеваю сказать первая:

– Мне жаль по поводу случившегося, но... ты никогда раньше себя так со мной не вела!

Она выглядит сокрушенной. Однако лишь на мгновение. Потом на ее лице появляется упрек.

– Тайлер Уолш? – подруга говорит так громко, что клиенты за соседними столиками оборачиваются.

– Ты его знаешь?

– Я изучаю не только журналистику, но и политику, а еще веду газету. Как мне его не знать? Отец Уолша два года назад был послом в Греции. Теперь занимается внутренней политикой. В общем, не важно. – Она машет рукой так, что звенят шармы на браслете. – Это же не он Мистер Загадочный? – Во взгляде Ханны появляется раздражение, и я буквально вижу, как мысли бушуют в ее голове.

– Он, – отвечаю я. Мои слова звучат как извинение, хотя мне не нужно извиняться за то, с кем я дружу. Даже перед лучшей подругой.

– Слышала, Тайлер снова учится в Святом Иосифе. И конечно же из всех студентов он повстречался именно с тобой?

– Снова? – резко спрашиваю я.

Ханна медленно кивает, потом убирает прядь волос за ухо, чтобы больше ничто не стояло между ее пронизываю-

щим взглядом и мной. Затем набирает в легкие воздуха:

– Именно это и я не хотела тебе рассказывать. То есть раньше. Я ищу материалы для статьи об исчезнувшей ученице из Воронов... – Она ждет, пока я кивну в подтверждение. – Тайлер Уолш – один из тех студентов, которые больше не пришли на лекции. Помнишь, я о них говорила?

– Что, извини? – из-за полного хаоса в голове ничто другое на ум не пришло.

– Беверли Грей и Тайлер Уолш одновременно исчезли в конце ноября. Ходят глупые слухи, будто они были парой, а его отец был против его отношений с американкой. – Судя по тому, как она закатывает глаза, Ханна не верит в такие причины. – Существуют и другие объяснения произошедшему, но ни одно из них не поможет понять, почему Тайлер вернулся, а Беверли нет. – Ханна покусывает щеку. Ее брови практически превратились в одну бесшовную линию.

– Могу у него спросить, – предлагаю я. Идея хорошая, тем более, если это поможет оторвать Ханну от статьи, в которую она так вцепилась.

Подруга в шоке смотрит на меня.

– Нет! Держись лучше подальше от Уолша. О Тайлере ходит не очень хорошая молва. А после Мейсона...

Я сглатываю. Это имя – табу. Ханна всегда называет его только лордом Волдемортom. Не рассказывала ей о Тайлере, потому что знала, она станет их сравнивать. Но я-то уже другая.

– Это не шутка, дорогая. – Ханна тянется через стол, хватая меня за руку и сжимает ее. – По сравнению с Тайлером Мейсон – сущий ангел.

– Между нами ничего нет, – наконец поясняю я, даже если мои слова звучат как оправдание. – Мне нравится проводить с ним время. – Отдергиваю руку и бешено жестикулирую. – Мы смотрим вместе фильмы, едим, смеемся. Нам весело. – Не упоминаю игривый флирт. Он не опасен. Ведь мы оба знаем – ничего серьезного за ним не скрывается. Так мне намного лучше.

Ханна натягивает на лицо суровое выражение, которое чудесным образом копирует со своей мамы.

– Это никуда не годится. Вороны, исчезновение Беверли и Тайлера... другие выбывшие студенты. Не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось, Кара.

– Я могу о себе позаботиться. Ты всего на год старше, не на двадцать.

– Только я мудра, словно сорокалетняя женщина. По крайней мере. – Она одаривает широкой улыбкой и морщит носик – это ее тайное оружие, чтобы рассмешить меня. Внезапно кто-то подходит к нашему столу.

– Начинается твоя смена, – извиняется Сьюки. – Я бы подменила тебя, но мне нужно на встречу с учебной группой.

Мой взгляд перескакивает на большие часы на стене. Просто поразительно, как быстро пролетело время.

– Прости, не смотрела на часы. Уже иду.

Сьюки кивает и уходит, а я прощаюсь с Ханной, собираю свои вещи, отношу их в заднюю комнату. Там же надеваю фартук и принимаюсь за работу.

Понедельник, 26.10

Черт, черт, черт! Я нажимаю на гудок. Естественно, это бесполезно. Нет смысла гудеть тому, кто виноват в существовании пробки так же, как и я. Но мне нужно хоть как-то сбросить напряжение. Минуты на часах на приборной доске проносятся, словно секунды. Если бы я выбрала сельскую дорогу, то смогла бы объехать затор...

Если бы. Если бы моя изначально снятая квартира не оказалась отравлена асбестом, если бы соседка Ханны не вернулась раньше времени, если бы... Черт! Я бью руками по рулю, пока не начинают болеть ладони. Почему именно сегодня, в тот единственный день, когда можно записаться на практический курс Джейн Деверо? Мой преподаватель экономики посоветовал срочно записаться на эти занятия, иначе мне будет *действительно сложно* разобраться с материалом. Вчера вечером, когда мы, как обычно по воскресеньям, созванивались с семьей по скайпу, Фиби сделала вывод: «Если ты туда не пойдешь, то все завалишь».

Я встала на час раньше, приняла душ и замазала круги под глазами тоналкой, чтобы профессор Деверо не приняла

меня за зомби. Но все бессмысленно, если я надолго застряну в чертовой пробке. За окном раздаются многочисленные гудки. Очевидно, я не единственная выплескиваю свое бессилие таким образом.

Запись начинается прямо сейчас. Наблюдаю за бегом минут – обратный отсчет до моего провала. Я не могу не записаться, завалить курс и не получить нужные оценки. Возможно, одним студентам это покажется смехотворным, но каждый пенни, который семья вложила в проект «Будущее Кары» – сестра так его назвала, не я, – предусматривал выполнение мной учебного плана. Потеря баллов за курс означает, что я не окончу элитный университет.

Наконец передо мной начинается какое-то движение. Водители заводят двигатели, загораются тормозные огни. До окончания записи осталось тридцать минут. Я крепко впиваюсь дрожащими пальцами в руль. Наконец колонна из металла двигается с места. Так медленно, что на проселочной дороге меня обгоняет бегун с собакой. Можно было бы просто выйти из машины и пойти пешком.

Пятнадцать минут до провала. Никогда раньше не нажимала на педаль газа с таким облегчением. Моя «Хонда» спешит за поворот шоссе. Размышляю над тем, нужно ли воспользоваться сервисом перехватывающей стоянки, чтобы не искать место на парковке, но я уже проехала поворот. Анализирую все варианты парковки возле колледжа и длину дорожки до здания преподавателей колледжа Святого Иосифа.

фа. В итоге принимаю спонтанное решение припарковаться в Западном дворе, поворачиваю туда. Неправильное решение – парковка забита под завязку, как и всегда в это время. Я чертыхаюсь. Ищу место возле юридического факультета. Наконец мне везет. Выпрыгиваю из машины и несусь прочь. По пути нужно пересечь несколько внутренних дворов, чтобы добраться до Святого Иосифа. Впереди уже виднеются стены из красного кирпича. Когда я добираюсь до Восточного двора, бьет колокол часовни Святого Иосифа. Ноги подкашиваются, но я все равно бегу вперед. В Главном дворе мои шаги отдаются эхом от высоких соседних зданий, напоминая пламенные аплодисменты. Я бегу прямо через проход к зданию преподавателей, перед которым стоит стенд с фотографией профессора Деверо. Пыхтя словно паровоз, несусь к двери и поворачиваю ручку.

Закрыто.

Опоздала.

От моего горячего дыхания стекло запотеваает, мешает рассмотреть коридор и дверь, в которую нужно было войти пару минут назад. Я прижимаюсь лбом к холодному стеклу и пытаюсь отдышаться. Потом собираюсь с мыслями, выпрямляюсь, взглянув на свое искаженное отражение, поднимаю руку и стучу. Не может все рухнуть из-за пары минут. Просто не может.

Действительно, дверь за стеклом открывается. Ко мне подходит не женщина с фотографии, а юная брюнетка в оч-

ках и с зачесанными назад волосами.

– Профессор Деверо... – бормочу я, когда она открывает дверь.

– Уже ушла. Мне жаль. Она очень ценит пунктуальность. – Больше ничего не добавляя, девушка забирает стенд, а вместе с ним и мою надежду, и уносит все в здание.

Я пришла бы вовремя. Даже раньше. Отстояла бы себе ноги, встретила с преподавателем. Если бы мне не пришлось жить в этом дурацком В&В!

Достаю телефон из сумки через плечо и дрожащими пальцами набираю номер Тайлера. Если сэкономить деньги за проживание в слишком дорогом В&В, взять еще пару смен в закусочной, то, может, справлюсь. Мне все равно, что по этому поводу думает Ханна.

Понедельник, 26.10

Словно зачарованная, я смотрю на «общежитие» Воронов передо мной. В голову приходят по крайней мере десять более подходящих описаний.

Дом Воронов, как назвал его Тайлер, скорее походит на маленький замок в георгианском стиле. По углам здания даже возвышаются маленькие башенки! Две дугообразные лестницы ведут наверх, к террасе и главному входу. Там находится аркада с мрачным входом. Возможно... это бар? Мой взгляд приковывают к себе классический фасад с двумя колоннами возле входа, на поперечной балке которого изображена птица, скорее всего ворон. Вход напоминает римский храм, и я замираю в благоговении на несколько минут, прежде чем двинуться дальше по мощеной дорожке.

Взглянув второй раз, я понимаю, насколько здание современное, несмотря на его архитектурный стиль. Окна сверкают белизной – слишком белые для окрашенного дерева. Приблизившись, понимаю, что это современные пластиковые ланцетные окна, полукруглые арки которых идеально подходят к прямоугольному фасаду с колоннами. Сбоку, чуть ли

не в зарослях под высокими деревьями, из фасада выходят алюминиевые каминные трубы.

– Почему я раньше не замечала это здание? – спросила я Тайлера, когда он вел меня вдоль Западного двора и через такой же незнакомый внутренний двор преподавательского здания к кирпичной стене. Пройдя вдоль нее, мы оказались у металлических ворот.

– Вороны придают большое значение приватности, – прозвучал короткий ответ, прежде чем я прошла последнюю часть пути через скудно заросшую розами арку и очутилась в тайном саду. Позже поищу свое месторасположение на карте Google и сориентируюсь по снимкам. Университет Уайтфилда похож на большой лабиринт. Вероятно, тут можно проучиться много лет и только потом найти тайное место. Такое, как Дом Воронов.

Я делаю глубокий вдох и поднимаюсь по левой лестнице. Наверху открывается дверь. На брусчатку террасы выходит девушка с короткими темными волосами. Как и обещал Тайлер, тут же узнаю ее. Это она поздравила меня, когда я выгнала пьяных идиотов из закуской.

– Привет, Кара! Меня зовут Валери, – приветствует она меня, протягивая руку и одаривая сияющей улыбкой. – Приятно наконец познакомиться официально. – У нее фарфоровый цвет кожи, даже пальцы кажутся нежными, словно у куклы – очень красивой куклы с аристократическими чертами. Лицо Валери обрамляют каштановые волосы, подстри-

женные до подбородка. Я собираюсь пожать ей руку, но она притягивает меня к себе и целует воздух возле моей щеки. Застигнутая врасплох, не сопротивляюсь и вдыхаю тяжелый запах ее сладких духов.

Девушка снова отступает, потом потирает свою покрытую лишь тонкой блузкой руку.

– Давай зайдем внутрь, обсудим все остальное. Мы же не хотим тут окоченеть.

Я иду за ней по террасе к двери, которая открывается перед нами. Юная девушка со светлыми короткими волосами откровенно таращится на меня. Еще никогда не видела, чтобы кому-то так шла стрижка пикси с выбритыми боками.

– Это Лора Сандерсон, – поясняет Валери, когда мы проходим через прихожую и попадаем в большой зал. Как мне здороваться с кем-то, если в легких не осталось воздуха? Внутри Дом Воронов еще сильнее напоминает замок. Помещение больше дома родителей и бабушки вместе взятых. Территория четко поделена на несколько частей. Я вижу множество мягких кресел перед гигантским телевизором с плоским экраном, уголки отдыха с маленькими столиками и стойку. За ней женщина, окруженная паром, взбивает молоко. Вскоре она ставит два стакана на стол, за которым общаются две девушки.

– Добро пожаловать в Дом Воронов, – мгновение спустя говорит Валери, дав мне время восхититься интерьером.

Лора между тем стоит у стойки и болтает с баристой. По-

том поворачивается к нам с Валери и кричит:

– Вы тоже хотите чай латте?

Валери смотрит на меня. Я киваю, будто потеряла дар речи, а она показывает Лоре «да».

– Как первое впечатление? – спрашивает она меня, отведя к настоящему антикварному столу. Провожу пальцами по маленьким выемкам в дереве, выкрашенным в золотой цвет. «Кажется, этой вещью пользуются уже десятки лет, а может, и столетий», – решаю я, подыскивая ответ.

– Я... – Не могу придумать слова, которые хоть приблизительно описали бы мои чувства. «Просто ошарашена» или «абсолютно без слов» – банальные фразы, которые не смогут правильно описать все эмоции. Ведь мне еще и страшно. Боюсь, что мне здесь не место и я просто попала в сон.

Валери ухмыляется.

– Поверь, мне знакомы твои чувства. Шесть лет назад я тоже не знала, как ответить на этот вопрос. – Мы садимся в мягкие кресла с резьбой. Есть немного времени, чтобы подумать, почему Валери все еще не закончила учиться в Святом Иосифе.

Лора приносит поднос с тремя стаканами, а я осматриваюсь. Высоко над нами находится пара квадратных слуховых окон с лепниной между изысканными картинами на потолке. Зал за нами представляет собой световой двор, по трем этажам вокруг здания тянутся галереи, все перила украшены необычными балюстрадами. Вдоль галереи на третьем эта-

же идет светловолосая девушка, чуть позже она появляется из прохода и направляется к месту отдыха, где уже уютно устроились несколько студентов. Одна из них притягивает мой взгляд словно по волшебству. Я никогда не видела за пределами интернета таких ярких волос. Цвет переливается от лилового к темно-синему и ярко-розовому. Локоны ниспадают волнами до середины спины, и цвет словно меняется при попадании на них света. Девушка склоняется над маленьким столиком, на котором разбросаны документы, и что-то помечает.

Валери следит за моим взглядом, поднося соломинку к губам.

– Наша райская птичка, Диона Андертон, – произносит она без какой-либо оценки. – Она всегда занята. Правда всегда.

Мозг вскипает, пока пытаюсь вспомнить это имя. Никак не пойму, откуда я его знаю.

– Ее мать, Даниэль Андертон, владелица и первый дизайнер D.A., – поясняет Лора, глядя на меня так, слово осуждает, что я не вспомнила самый обсуждаемый – по крайней мере, для тех, кто интересуется высокой модой, – лейбл десятилетия. Если название бренда дошло и до моих ушей, то, должно быть, это правда. Мода интересует меня так же, как и рыбалка.

Диона слышит свое имя и осматривается. Завидев нас, она широко улыбается розовыми губами и машет нам.

– Диона не единственная девушка из хорошей семьи, – с видом знатока сообщает Лора и выпаливает, словно все заучила: – Валери – самая настоящая французская герцогиня. – Девушка произносит это слово на французский манер и ласково треплет председательницу Воронов по руке. Кажется, Валери такое внимание неприятно, она убирает руку и смотрит на меня, словно извиняясь.

– Такие титулы в наши дни мало что значат, – говорит она и машет рукой. – К счастью. В те времена, когда Фелиситас Рэйвен¹ – одна из первых студенток – захотела создать место для будущего сообщества, все было по-другому. Без титула нельзя было попасть в университет, особенно в такой известный, как Уайтфилд. – Валери делает глоток, я вспоминаю, что передо мной тоже стоит стакан.

Потягиваю напиток через соломинку и с трудом подавляю восхищенный вздох. Чай латте просто небесного вкуса. Мне приходится сосредотачиваться, чтобы прислушиваться к Валери, которая продолжает рассказывать историю Воронов.

– Существовали только клубы для мужчин. Женщинам вступать в них было запрещено. Фелиситас потратила часть своего наследства: выкупила здание в кампусе, – она обводит рукой все вокруг, – реконструировала и открыла его только для студенток. Клуб с достаточным количеством комнат, чтобы здесь можно было жить.

Сильная девушка, которая в свое время за что-то боро-

¹ Raven – ворон (англ.).

лась, сегодня, к счастью, повседневность. Я представляю ее закрытый наряд. Валери показывает на портрет в золотой рамке над камином на другом конце комнаты. Девушка на нем соответствует моим представлениям.

– Хочешь осмотреться?

Не могу отказаться от такого предложения. Мы одновременно встаем. Валери продолжает рассказывать историю этого места.

– Когда университеты наконец открылись для простонародья, – она запинаясь на пренебрежительном старом слове, – Фелиситас начала принимать в сообщество первых храбрых студенток без титулов. Она не делала различий между аристократами или обычными людьми. По сей день мы следуем этому главному правилу. – Валери переводит взгляд на Лору, а потом снова на меня. – Мы женщины. Мы все равны.

Лора поджимает губы, словно наказанный ребенок. Сложно ее пожалеть.

– Поэтому выбрали название «Дом Воронов»?

Хочется покончить с неловкой тишиной, которую наполняют только звуки наших шагов по полированному мраморному полу.

– Изначально это был «Женский клуб», но такое название не пропустили. Большинство мужских организаций были названы в честь животных. Фелиситас Рэйвен оказали честь и разрешили дать сообществу другое имя. Сегодня мы все

горды быть Воронами.

От этой гордости Валери просто светится. Внезапно я понимаю, что нахожусь в общей комнате Воронов, словно выпавшей из времени. Обстановка представляет из себя смесь Ренессанса и модерна. За спиной Валери виднеется выложенный из камня камин и портрет основательницы среди лепнины и встроенных колонн. Создается впечатление, будто я хожу по замку с герцогиней тех времен. Глубоко внутри чувствую, что хочу стать частью этого места. Не только потому, что жизнь здесь будет легче. Просто я мечтаю стать частью сообщества людей, которые друг друга поддерживают. Мы поднимаемся по полированным мраморным ступеням и наконец оказываемся на галерее.

– На этой стороне этажа живут претендентки и Вороны на первом году обучения. – Широким жестом она показывает чуть ли не на половину этажа.

Я считаю двери. Даже если парочка скрывается за колоннами, все равно их тут немного.

– Каждый год мы принимаем максимум восемь новых студенток, – поясняет Валери. – Естественно, в каждой комнате имеется собственная ванная. Впустишь нас на минутку в свою комнату, Лора?

Лора, кажется, не в восторге от идеи. Я могу ее понять. Кто хочет показывать личное убежище незнакомцам?

– Это не обязательно, – быстро произношу я, надеясь, что получу пару плюсов от Лоры, но она, опустив плечи, просто

поворачивается к ближайшей двери справа от лестницы.

– Вот, пожалуйста. – Она отходит в сторону. Я быстро заглядываю в комнату, которая скорее напоминает лабораторию, чем спальню. Дверь прямо у входа ведет в туалет, в котором есть ванна. Рядом с окном стоит узкая кровать, а остальную часть комнаты занимает стол с многочисленными приборами, даже не смогу их назвать. Именно в этот момент Валери замечает:

– Ладно, комната Лоры – не лучший пример, – смеется она. – Но большинство студенток приносят часть своих работ в Дом Воронов. Некоторые используют рабочее место на этом этаже. – Она смотрит на другую сторону здания. – Комната Дионы похожа на швейную мастерскую. – Валери ведет нас назад к лестнице. – Хочешь взглянуть на этаж старших Воронов? – Она указывает вверх. – Там и моя комната.

Я качаю головой. Столько впечатлений в один день. В голове все не укладывается. Еще не дает покоя вопрос: как можно вступить в это сообщество? Я не решаюсь задать его вслух.

Очевидно, Валери все читает по моему лицу.

– Когда сможешь переехать?

– Мне... мне не нужно проходить проверку или типа того? – бормочу я, сбита с толку. Стою замерев посередине лестницы.

– Наблюдала за тобой в выходные в закуской и увидела именно то, что нам нужно. Если хочешь, можешь переезжать

сегодня. Станешь последней из восьми кандидаток в Вороны в этом году. – Ее голубые глаза усиливают яркость улыбки.

Не знаю, что думать или чувствовать. Слова застряли в горле. Я усердно борюсь с жжением в глазах. Если удастся сэкономить на аренде, то, возможно, у меня получится закончить учебу даже несмотря на отсутствие оценок по курсу экономики, пусть и с отсрочкой на год.

– Спасибо, – наконец выдавливаю дрожащим голосом.

Валери поворачивается ко мне, касается моей руки, глядя на Лору:

– Оставишь нас на секунду?

Уязвленная, Лора поворачивается и спешно поднимается по лестнице, скорее всего в свою комнату.

– Ты не хочешь к нам... – Валери замолкает и качает головой. – Почему ты так расстроилась?

По пути назад в световой двор рассказываю ей о пропущенной встрече и шансе, который мне дает вступление в ряды Воронов.

– Практический курс у Джейн Деверо? – переспрашивает она. Я киваю.

Без дальнейших объяснений она достает из сумочки телефон и набирает какой-то номер:

– Привет, Джейн. Это Валери. – Мое сердце замирает. – Со мной тут многообещающая студентка, которая не успела записаться к тебе на курс.

Мои глаза широко распахиваются, пока мы с Валери са-

димся. Хотелось бы знать, что отвечает профессор Деверо на другом конце трубки. Она же придает пунктуальности очень много значения.

– Кара Эмерсон. Спасибо, Джейн.

Валери завершает разговор, кладет телефон экраном вниз на стол. Я готова взорваться от нетерпения. Клянусь себе приходить на любую встречу на два часа раньше и выполнять все тесты, которые даст профессор. Я готова сделать все ради такой возможности. Перспектива попасть в Дом Воронов уже была проблеском надежды, второй шанс записаться на дополнительный курс по экономике – просто яркий солнечный свет впереди.

– Ты записана. Только Джейн просит тебя приходить на занятия вовремя.

Мой рот открывается, но вырываются лишь несвязанные слова из разных вопросов, бушующих в голове.

Уголки губ Валери приподнимаются.

– Раньше Джейн жила на третьем этаже. Она все еще Ворон. Мы держимся вместе. – Девушка допивает чай латте, чтобы дать мне время совладать с шоком. Она такая же внимательная и понимающая, как и Ханна.

– Итак, когда сможешь переехать? Мы можем заказать услуги по переезду, чтобы упаковать все вещи, прежде чем привезти их сюда.

– Это не нужно, – отвечаю я, представляя все те горы коробок в В&В. – Большая часть моих вещей уже упакована, а

остальное поместится в чемодан.

– Тогда пришло к тебе транспорт через час. Сегодня вечером устроим приветственную вечеринку в честь нашей последней кандидатки.

Я улыбаюсь, быстро киваю и сама не могу все это осознать, когда после прощания с Валери – поцелуя в щеку – несусь по изогнутой внешней лестнице вниз в сторону Западного двора колледжа Святого Иосифа.

Сердце колотится быстрее, чем после беготни по всему кампусу сегодня утром. На этот раз по венам бежит эндорфин.

Понедельник, 26.10

Приветственную вечеринку любой другой назвал бы величественным приемом. Большая часть сидений в световом дворе, который Валери называет небрежным словом «общая комната», убрана в сторону. На маленьких высоких столиках горят свечи. Количество гостей исключительно женского пола явно превышает вместимость помещения.

Два крупных помощника с переездами отнесли мои вещи в комнату на втором этаже. Я еще не дошла до разбора чемоданов, потому что нужно было сначала припарковать «Хонду». Дом Воронов находится на краю Университета Уайтфилда. У него есть собственная покрытая щебнем парковка за круглой двухметровой стеной, на которую можно попасть через старомодные железные ворота. Сначала моя старая «Хонда» выглядела убого среди дорогих автомобилей. Но в конце парковки я увидела и другие недорогие модели, что меня значительно успокоило.

– Давай представлю тебе пару людей, – Валери вырывает меня из размышлений, потом протягивает бокал шампанского, который взяла с подноса спешащего официанта. Она

берет меня под руку и тянет к Дионе Андертон. Та стоит в компании других девушек. Из-за ярких волос ее трудно не заметить.

– Познакомься с нашими кандидатками в Вороны, – объявляет она. – Ты уже знаешь Диону и Лору. А это Селеста, Насрин, Эмили, Каири и Шарлотта. – Все названные девушки отвечают на ее дружелюбную улыбку, а потом она представляет меня. – Мои дорогие, вот Кара, последняя новенькая в этом году.

Только собираюсь поздороваться, как Валери тянет меня прочь. За короткое время я знакоблюсь со многими женщинами, имена, звания и функции которых едва могу запомнить. Чем больше профессоров, представительниц городского совета и членов каких-то комитетов Валери мне представляет, тем страшнее становится. Столько выдающихся женщин собралось тут, в световом дворе Дома Воронов. Ханна сойдет с ума, если узнает!

Валери делает глоток напитка и касается руки женщины с седыми мелированными волосами. У меня сбивается дыхание, когда я узнаю президента университета. Она тоже была Вороном? Или нет ничего странного в том, что она пришла на маленькую вечеринку сообщества?

Президент болтает с Джейн Деверо и другой женщиной, скорее всего, тоже профессором, и здоровается со мной, дружелюбно улыбаясь.

Вот так.

– Можешь успокоиться, – шепчет Валери рядом мне на ухо. – В конце концов, это была не Кира Найтли. – Ее слова заставляют меня усмехнуться. Тут она поворачивается к профессору Деверо. Валери права, но все равно понимание масштабов организации Воронов поразительно.

– Джейн, это Кара. Я звонила тебе по ее поводу, – быстро представляет меня Валери, прежде чем отойти.

Профессор протягивает мне руку и тепло улыбается. На ней темно-синий по колено костюм, идеально подчеркивающий все изгибы. Кончики черных, по плечи, волос, обрамляющих красивое лицо с высокими скулами, завиваются, а светлые глаза резко контрастируют с темной кожей.

– Большое спасибо, что приняли меня на курс, – говорю я после почтительного приветствия. Не хочется оправдываться из-за опоздания, это кажется неправильным. – Обещаю, что буду приходить на ваши занятия сверхвремя.

Обещание вызывает улыбку профессора Деверо.

– Я рада, что на практическом курсе по экономике снова будет Ворон. Последняя, к сожалению, недавно покинула колледж. – Тут она видит кого-то за моей спиной и извиняется.

– Диона! – кричит она ярковолосой дочери Андертонов, приближающейся к нам. – Скажи маме, что платье просто идеально. Большое спасибо! Кортни была обворожительной дебютанткой.

– Конечно. Но... – Диона кусает нижнюю губу. – Это была

не мама. Я сделала наброски и сшила его.

– Просто невероятно. У вашей семьи настоящий талант.

От такого количества похвалы щеки Дионы краснеют. Она быстро опускает взгляд.

– Вы уже знакомы? – меняет тему профессор Деверо, переводя взгляд с Дионы на меня и обратно. – Диона, это Кара. Диона также кандидатка и явно взволнована из-за предстоящего отбора, пусть ее родители, скорее всего, уже посвятили дочку в детали. В конце концов, она уже давно наша легендарная Пара. – Она тихо и мечтательно вздыхает. – Как повезло твоей маме, Диона! Завидую. – Она радостно улыбается.

Диона машет рукой, потом поворачивается ко мне и протягивает руку.

– Привет, Кара. Не слушай Джейн. Родители не захотели ничего рассказывать. Иногда им нравится казаться таинственными. – Она закатывает глаза, ее лиловые с блестками тени мерцают на веках. – Наши комнаты наверху расположены рядом друг с другом. Так что, если что-то понадобится, просто постучи. Давай перекусим?

Не дождавшись ответа, Диона берет меня за руку и тянет к маленькому буфету в соседней комнате. Там она знакомит меня с другими Воронами. Когда мы берем тарелки и возвращаемся в световой двор, девушка с улыбкой произносит.

– Можешь теперь повторить все имена?

Я чуть не давлюсь от страха. Уголки ее губ дергаются

прежде, чем успеваю ответить.

– Шутка. Боже, я все еще не знаю всех имен, хотя живу в Доме Воронов уже две недели.

Ее улыбка заразительна. Жар медленно покидает мои щеки. Мы принимаемся за закуски и бродим среди Воронов.

Я знакома с Дионой лишь пару часов, но кажется, что уже несколько лет. Мы болтаем обо всем подряд, даже о моде. К моему ужасу, с ней весело это обсуждать. Невероятно интересно слушать, как она вдохновенно рассказывает о выкройках и цветах, размышляет над смыслом своих набросков. Время бежит. Прежде чем мы успеваем это понять, вечер подходит к концу, а официанты быстро приносят новые напитки. Приятно иметь в Доме Воронов кого-то на одной с тобой волне. Я вообще не смотрю на большие часы на стене, как бывает на всех тех скучных встречах страховой компании, в которой работает папа. Он так любит меня на них водить. Внезапно Валери стучит ложкой по бокалу, благодарит присутствующих и желает всем, не проживающим в Доме Воронов, хорошей дороги домой.

Наконец вернувшись в свою комнату, я чувствую себя в приподнятом настроении и первым делом достаю из коробки счастливый дневник. Сегодня есть причина заполнить пару страничек. В итоге рассказываю дневнику, как я благодарна за то, что стала Вороном.

Вторник, 27.10

Я сижу в столовой Дома Воронов, которую лучше было называть обеденным залом, и пытаюсь решить, нравится ли мне жизнь в месте, где все включено, или кажется странной.

Седовласая женщина, представившаяся как домохозяйка, удивилась, что кто-то пришел так рано. Она и молодая девушка уже расставляли многочисленные круглые тарелки по столам, когда я спустилась после долгого по моим меркам сна с собранной сумкой и осторожно вошла в помещение. Она тут же извинилась, что еще не все готово. Пообещала завтра подготовить все пораньше. Мне ни в коем случае не хочется, чтобы кто-то из-за меня раньше выходил на работу. Я с благодарностью отказалась от предложения и решила завтра спуститься чуть позже.

Она ведет меня к уже накрытому столу и спрашивает:

– Что вы хотите на завтрак?

– Мюсли?.. – мой ответ звучит как вопрос. Надеюсь, не доставлю ей много хлопот.

Она наливает кофе из кофейника и спешит уйти. Из чашки поднимается пар. Запах оживляет разум. Я медленно по-

пиваю напиток, листая новостную ленту в «Инстаграме», и тут выплывает сообщение. Вчера написала Тайлеру только о том, что меня приняли. Все случилось слишком быстро.

У меня сегодня нет занятий.
Могу помочь перевезти вещи.

Ты опоздал.

Я ухмыляюсь и добавляю:

Двое привлекательных молодых людей уже помогли.

Ты издеваешься надо мной, Ка?
Это меня ранит.

Тайлер отправляет смайлик с двумя круглыми черными глазами. Не понимаю, он выглядит жутко или мило. В нерешительности смотрю на экран. Юная помощница экономки ставит передо мной поднос с разными видами мюсли и кувшинчиком молока.

Тут же благодарю ее и понимаю, что завтра буду делать более точный заказ. Снова смотрю в телефон.

Рад, что у тебя все получилось.
Я бы не пережил, если бы ты
свалилась от усталости.

Дурак! Заберешь меня сегодня из редакции?
У тебя есть время?

Больше, чем когда-либо.

С довольной улыбкой смотрю на телефон. Напечатанные слова делают все намного реальнее. У меня теперь не только больше свободного времени по утрам перед уроками для подготовки, но я также могу приходить сюда между уроками по короткому или прямому пути от Дома Воронов к остальной части колледжа Святого Иосифа, чтобы учиться.

– Доброе утро, – раздается уже знакомый с вечера голос. Я поднимаю взгляд. Диона падает на стул напротив. Ее волосы убраны заколкой наверх, превратившись в лилово-розовое гнездо. В отличие от вчерашнего дня она не накрашена, но все равно такая же красивая.

– Наконец я не буду сидеть по утрам одна. Все остальные ужасные совы. – Она улыбается, благодарит официантку, которая ставит перед Дионой горячую воду и чайное ситечко, хотя та ничего не заказывала.

– Майли такая внимательная. Ангел во плоти! – Диона опускает металлическое ситечко в чашку. Мне наконец удается поздороваться с новой соседкой.

– Как тебе спалось? – спрашивает Диона, заказав Майли яйцо и тост.

Сначала делаю глоток кофе, чтобы не ответить слишком восторженно.

– Очень хорошо, – говорю спокойно, стараясь сохранять нейтральное выражение лица. Не помогает. Выпускаю свои чувства наружу и широко улыбаюсь Дионе. – Нет, это преуменьшение. Я спала просто восхитительно. И дольше, чем

привыкла в последнее время.

– Рада слышать. Лора рассказала Бриттани, что тебе пришлось уже несколько раз переезжать после раннего прибытия в университет.

С раздражением гадая, откуда светловолосая Лора с той прической пикси об этом узнала, и переживая, о чем еще тут будут болтать, я киваю. В животе появляется неприятное чувство, кофе внезапно становится горьким.

– Скрещу все пальчики, чтобы твой переезд сюда был последним и ты стала полноценным Вороном.

Майли подает Дионе завтрак. Слежу за каждым ее движением, как она отрезает уголок тоста с яйцом, дует и откусывает кусочек. Так обыденно. Она не замечает, что мне стало холодно. Теперь я только и думаю о ее короткой фразе.

Хриплым голосом спрашиваю:

– Что ты имеешь в виду?

Диона кладет вилку и смотрит на меня:

– Ты станешь Вороном, если пройдешь фазу кандидатов. – Между ее бровями появляется маленькая морщинка. – Валери тебе ничего не рассказала?

Я смутно вспоминаю формулировку «кандидатка в Вороны», на которую не обратила внимания, потому что счастье застилало глаза. Кандидатка. Не член общества.

– Она хотела сегодня как-нибудь поговорить со мной. – Я тщетно сглатываю, чтобы избавиться от комка в горле. Все было слишком хорошо. Машинально вспоминаю все слухи о

таких организациях в британских университетах. Безумные истории о мерзких испытаниях, через которые приходится пройти претенденту. Мне становится плохо. Пару месяцев назад в Sun рассказывалось о ритуале приема в мужское общество. Там кандидатам нужно было напиваться всю ночь напролет, даже после того, как их стошнило. Все, всякий аппетит пропал. Я кладу ложку в миску с мясли.

– Не морщись так. Все не настолько плохо. Мои родители это пережили.

– Оба? Вороны...

– Ах да, – отвечает она с полным ртом и сначала прожевывает. – Валери тебе не рассказала, что Вороны – сестринская организация Львов?

Я качаю головой. Нехорошее чувство завязывается узлом в животе.

– Ладно, краткий экскурс: раньше Львы – самое старое братство в Святом Иосифе – и Вороны были чем-то вроде заклятых врагов. Они постоянно пытались превзойти друг друга, устраивали проверки, врывались в общежития соперников и так далее. – Диона закатывает глаза. – В один год все изменилось. Я про драму в стиле Ромео и Джульетты. – Диона театрально вздыхает. – Одна из Воронов по уши влюбилась во Льва. Они отказались доносить друг на друга. Тем временем главы обоих сообществ посчитали это безумием и кратковременным романом, но оба стояли друг за друга стеной, кто бы ни бросал в их сторону камни. Они прошли все

испытания для кандидатов, поддерживали друг друга, стали лучше остальных. Другие узнали, что держаться вместе – важнее, чем вкладывать всю энергию в борьбу, и изменили правила для фазы вступления в сообщество.

Я вся внимание, жажду узнать как можно больше. О Львах тоже. Но она заставляет меня ждать, когда засовывает еще один кусочек в рот и старательно жует раз двести. Я уже чуть не лопаюсь. Не переставая кручу в руках чашку. Будь мой кофе молоком, он, скорее всего, давно превратился бы в масло.

– Когда Дома набирают кандидаток и кандидатов, в конце следующей недели проходит Ночь Создания Пар, чтобы найти идеальную пару из Ворона и Льва.

– Свидания? – вырывается у меня. Перед глазами незвано всплывает образ Мейсона.

Диона, улыбаясь, качает головой.

– Не совсем. Но в чем-то похоже. Потому что приглашены только люди без пар. – Она потирает лоб. – Родители все еще счастливы вместе, и, надеюсь, мы с моим партнером также хорошо поладим.

– Так, значит, твоя мама была Вороном, а отец Львом? – догадываюсь я, отталкивая мысли о своих последних отношениях. – На этих экспресс-свиданиях нас объединят в пары?

– Не совсем. Главы обоих Домов получают представление о кандидатах и кандидатках за неделю до Ночи Создания Пар. Именно Ночь Создания Пар является решающей в вы-

боре партнеров. Мама мне не обо всем рассказала, но после нескольких игр становится понятно, кто тебе подходит. Тогда вместе с партнером ты проходишь испытания фазы принятия в сообщество. Мои родители до сих пор шепчутся об этом, и мама хихикает словно подросток. – Диона брезгливо морщится. Наверное, никто не хочет знать, что делали родители в твоём возрасте. Могу её понять. Меня слова Дионы успокаивают. Если речь о том, чтобы вместе проходить испытания, то это несложно, учитывая мой опыт. Буду всё воспринимать просто как парный проект в старшей школе.

– Звучит не так трагично, как я сначала подумала.

Я немного расслабляюсь. Узел в животе развязывается, по крайней мере пока Диона снова не замотала головой. Её гнездо из волос раскачивается в разные стороны.

– Нужно хорошо работать вместе. Чем вы лучше, тем больше получите очков как пара. Потом вам предстоит пройти этап отбора.

– Этап отбора?

– Каждую неделю выкидывают одну пару, набравшую меньше всего очков. Оба теряют шанс вступить в сообщество.

Я долго таращусь на Диону. Мир вокруг исчезает. Всё было слишком хорошо, чтобы оказаться правдой. Вспоминаю Ханну и её предупреждения по поводу Воронов. Ту пропавшую в прошлом году девушку. Она тоже проиграла в соревновании и поэтому покинула колледж? Если она находилась

в той же ситуации, что и я, то вполне вероятно. Возможно, стоит рассказать Ханне.

– По словам папы, большинство выбывает, потому что набирает штрафные, а не потому, что проваливает задания.

– А как можно получить штрафные? – Уже и не знаю, что мне чувствовать.

– Если откажешься от задания, выступишь себя в плохом свете перед сообществом, расскажешь об этом за стенами организации...

– Но в университетах существуют такие объединения. Всем известно. Это не тайна, – возражаю я.

– Конечно. Везде рассказывать о ритуале вступления запрещено. У нас запрет распространяется по поводу Ночи Создания Пар и заданий двух последующих недель. Ты не должна никому ничего болтать, если хочешь стать Вороном. Это самое священное правило. Мама рассказала о нем в первую очередь. – Взгляд Дионы убеждает серьезно отнестись к ее словам. Это важно для меня. Если бы она только знала, что стоит на кону.

Я киваю, поджав губы, чтобы собеседница не заметила, как они дрожат.

Четверг, 27.10

Слово «кандидатка» висит надо мной словно дамоклов меч. Неприятное чувство, появившееся утром, не исчезает целый день. Мне едва удастся сосредоточиться на преподавателях. Приходится перечитывать фотокопии, которые нам выдают в начале каждого курса, бесчисленное количество раз, не понимая смысла. Чувство безысходности не покидает меня. Прошлой ночью я написала сестре, что в воскресенье по скайпу поделюсь восхитительными новостями... а теперь не представляю, о чем говорить. Она тут же захочет узнать, что случилось. Все занятие сижу, погрузившись в размышления. После его окончания иду, подавленная, в старую библиотеку. Даже запах и вид древних книг не может меня сегодня развеселить.

Огорченное лицо Ханны, когда я вхожу в редакцию «Шепчущего», не улучшает ситуацию.

– Ты вступила в ряды Воронов? – резко спрашивает она. Я не знаю, как объяснить, что это еще не точно, не нарушая священного правила Воронов. Что, возможно, мне придется покинуть замечательную комнату с собственной ванной,

с видом на колокольню часовни и здания Святого Иосифа эпохи Возрождения, если расскажу лишнее.

Ханна закрывает дверь в соседнюю комнату, в которой Лука лупит по клавиатуре и одновременно разговаривает с кем-то невидимым мне за столом. Потом садится на край стола прямо перед моим носом и едва слышно шепчет:

– Знаю, тебе нельзя об этом говорить.

Я в шоке смотрю на нее. В голове возникает тысяча вопросов о том, какие подробности она знает о Воронах. Внутри же расплзается холод. Страх, что лучшей подруге удастся выудить из меня информацию и это в итоге разрушит все мои планы, засел в затылке, словно акупунктурная игла, помогающая справиться с постоянными головными болями. На практическом занятии *Джейн*, то есть профессора Деверо, я снова осознала, что за второй шанс должна быть благодарна своему новому положению. Разве не потеряла бы я возможность ходить на этот курс, если бы не была Вороном? За какие-то двадцать четыре часа мое эмоциональное состояние дважды перевернулось на 180 градусов. Хоть волком вой. А я даже не могу поговорить обо всем с Ханной – еще одна причина выть.

– Как ты могла присоединиться к ним, несмотря на мое предупреждение и тот факт, что Беверли после вечеринки в выходные больше никто не видел? Почему ты больше не доверяешь мне, Кара?

Я достаточно хорошо знаю Ханну. Ее досада из-за моего

вступления в общество слышится в голосе, пусть выражение лица и остается нейтральным. Упреки подруги застают меня врасплох. Мозг кипит в попытке придумать ответ, сформулировать фразу. Хочу ей объяснить, что этот шаг был единственным вариантом и как лучшая подруга она должна поддержать меня, но Ханна продолжает говорить:

– Однако, судя по слухам, теперь у тебя хотя бы не будет времени встречаться с Тайлером Уолшем.

А о Тайлере я вообще не хочу сейчас разговаривать. Воронов обсуждать мне тоже нельзя. Пытаюсь отвлечь ее и натягиваю на губы улыбку, пусть это и нелегко. С самого приезда в Уайтфилд я никогда не чувствовала настолько отчетливо, как сегодня, что за последний год мы отдалились друг от друга.

– На сегодня есть задания? Нужно ли что-то поискать?

Ханна бросает на меня скептический взгляд, но потом все-таки отвечает:

– Я бы попросила просмотреть документы из секретариата. – Она протягивает папку, в правом верхнем углу которой написано *Грей, Беверли*.

– Личное дело студента? – чуть ли не пишу я. – Откуда оно у тебя?

Ханна смотрит на закрытые двери соседней комнаты и проверяет, чтобы никто не заглянул, но все тихо.

– Не могу раскрывать источники, – повторяет она, как и во время последнего разговора в редакции. На этот раз по-

друга уже не кажется такой виноватой. – Я напала на новый след. Документы нужно обработать сегодня. Никто не должен заметить, что их украли... позаимствовали.

Я сдаюсь, сажусь на свое место и просматриваю папку Беверли Грей, пытаюсь понять, почему Ханна так изменилась за один год.

За несколько недель в Святом Иосифе Беверли Грей показала себя энергичной студенткой. Она состояла в открытых клубах – от шахматного до защиты окружающей среды. Я не нахожу ничего, что могло бы помочь Ханне в расследовании. На обложке стоит только пометка, что Беверли «покинула» университет. Без причин.

На лице Ханны так же отчетливо видно разочарование, как и вычеркнутое «Комната в общежитии, Кара» на листе возле ее ноутбука. Она не обновила список, понимаю я. Подруга слишком увлечена историей о пропавшей студентке, даже не обращает внимания на запланированные задачи. Это необычно. Ведь, как обычно замечает Фиби, закатывая глаза, Ханна просто помешана на списках и планировании.

– Давай сегодня вечером отдохнем, – решает Ханна и закрывает свой ноутбук. – Тебе не стоит заставлять новых друзей долго ждать, – в ее голосе сквозит сарказм. Это меня задевает. Я подавляю желание резко ответить, складываю все документы и подталкиваю к ней папку Беверли Грей.

– Тогда... до скорого, – прощаюсь и закрываю за собой дверь. По пути из библиотеки внутри появляется ощущение

потери.

Вечером я сажусь со свежесваренным лавандовым чаем и телефоном в общей комнате. Берусь за поиски информации о Беверли Грей. Имя не редкое, поэтому добавляю в поисковую строку «Уайтфилд» и «Святой Иосиф». Такая комбинация выдает инстаграм-аккаунт девушки, судя по фотографиям, Беверли Грей.

Я листаю профиль. Он тут же меня очаровывает. По мне, Беверли самая красивая девушка. Ей удастся на всех фотографиях излучать естественность, за которую стоило бы воспеть мать-природу. На задних фонах виднеются достопримечательности из разных стран Европы.

Внимательно рассматриваю последние фотографии. Она не регулярно выставляет их, всего одну-две в месяц. Я вижу Беверли на Елисейских Полях, над яркими листьями далеко позади торчит Триумфальная арка. Предыдущий снимок сделан с французского балкона с завитушками, откуда открывается вид на Париж. Беверли в халате опирается на перила, в руках чашка, она задумчиво смотрит на город. Эйфелева башня словно парит над ее кружкой. На запястье девушки тонкая серебряная цепочка с крупными звеньями. В них с равными промежутками вставлены бирюзовые камешки. Этот красивый браслет мгновенно привлекает внимание. Я приближаю цепочку, вспоминая инфлюенсеров, которых вижу в своей ленте. К сожалению, бренда не видно, и я расстраиваюсь. С радостью узнала бы, откуда браслет. Хотя вряд

ли смогу позволить себе такой.

На следующих фотографиях украшение постоянно бросается в глаза. Беверли носит его не снимая. На пляже в Каннах или позируя перед разрушенными колоннами на римском Форуме. Судя по дате, это начало прошлого года. Я пролистываю рождественские снежные фотографии. Беверли катается на лыжах, на сноуборде, Беверли в деревянной хижине с камином. Осенняя листва вокруг ее ног... Жизнь девушки на протяжении последних двенадцати месяцев была настоящей мечтой. Под фотографиями много лайков. Она отвечает на каждый комментарий, пусть и обычными смайликами. Затем я нахожу снимки из Святого Иосифа. Собор, главное здание. Беверли под аркой из роз, с которой начинается путь через тайный сад к Дому Воронов.

Все еще не понимая, почему Ханна копает дальше, я долистываю до фотографии Беверли на популярном пляже. Геотэг сообщает, что это «Венис-Бич». На девушке летнее платье без рукавов. На запястье, как всегда, болтается браслет с бирюзой. На второй фотографии в том же посте тот же кадр приближен, а подпись гласит «Когда у тебя лучшие друзья в мире... Он подарил мне на прощание этот браслет. Такой же уникальный, как он сам. Знает, что я очень люблю бирюзу. Словно я могла бы забыть его в Европе!»

Далее следует целая армия закатывающих глаза эмодзи. Уникальный, значит. Теперь понятно, почему на браслете не указан бренд.

– Привет, что делаешь? – Кто-то мягко касается моего плеча. Вздрагиваю и оборачиваюсь. Меня так затянула жизнь Беверли Грей, что теперь я словно вернулась в реальность из сна.

Валери садится напротив и улыбается. Официант с короткими волосами приносит чашку кофе, молочник, кекс на маленьком подносе и ставит его перед Валери. Она благодарит, одаривая обворожительной улыбкой. Он тут же отвечает «Пожалуйста».

– Ты поразительно действуешь на людей, – замечаю я и улыбаюсь вслед юноше.

Валери пожимает плечами.

– Очевидно, некоторые не привыкли к дружелюбному отношению. Он новенький в Доме Воронов и вскоре, надеюсь, привыкнет к этому. – Валери наливает в кофе молоко, потом аккуратно кладет ложечку на блюдечко. – Раз твой телефон рядом, – говорит она и смотрит на отложенный в сторону смартфон, – можешь установить приложение для Воронов.

– Приложение? – в недоумении спрашиваю я, но уже тянусь за телефоном.

– Просто приложение вроде мессенджеров, которые фирмы могут подогнать под свои нужды. Его разработал Лев. Идея создать приложение для общества сделала его богатым и прославила на весь мир.

Валери отправляет мне ссылку через AirDrop. Устанавливаю приложение. На нем изображен серый глобус с надписью

«Не подтверждено». Только когда я ввожу данные, которые она диктует, картинка приложения меняется на ворона в синем кругу.

– Теперь ты можешь зарегистрироваться. Однако, пожалуйста, не пользуйся ником, только полное имя – с нижним пробелом. У нас тут нет тайн друг от друга.

Я ввожу свое имя и выбираю пароль. Открывается домашняя страница приложения.

– Под «профилем» можно загрузить фотографию, заполнить биографию и так далее. Но это необязательно. – Она указывает на маленькую иконку под символом аккумулятора. – Здесь ты найдешь историю, правила и основные положения общества Воронов. – Теперь Валери нажимает на иконку «фирма». Появляется длиннющий сплошной текст с параграфами и статьями. – Вернись к настройкам. Мы подтвердим твой статус кандидатки в Вороны.

Я следую ее наставлениям и сглатываю, когда передаю Валери право следить за настройками моего аккаунта.

– Не переживай. В первой версии права предоставлялись автоматически, но из-за продвинутой защиты личных данных все изменилось. Благодаря этому праву можно проверять только аккаунт, остальная часть телефона не затрагивается.

Именно так и написано в тексте, который мне приходится подтверждать два раза. Все равно остается неприятное чувство. В голове всплывают страшные истории о манипуляци-

ях с телефоном, когда по навигационным приложениям людей отправляют по ложным адресам. По коже пробегает холодок.

– Тут ты можешь увидеть всех Воронов и всех кандидатов, живущих в доме сообщества. – Валери показывает на иконку «коллеги». Щелкаю на нее. Я тут же нахожу знакомые имена и лица. Под ними вместо добавочного номера указаны номера комнат в Доме Воронов. – Ты можешь написать любой из них напрямую в приложении или даже позвонить. Второй список коллег – контакты Львов и их кандидатов, но он откроется тебе только после Ночи Создания Пар. Звони по приложению, пожалуйста, только если дело срочное. Вызов по приложению Воронов деактивирует беззвучный режим и предназначен только для экстренных случаев.

Я не разбираюсь в программировании, но разве беззвучный режим не должен отключать любой звук? Вспомнив про разрешение следить за телефоном, киваю и бормочу:

– Предпочитаю писать. – И это правда. В чатах можно решить, когда отвечать, а когда нет. Организация рабочего времени для начинающих от Кары.

– Значит, ты готова для фазы кандидатов. Диона уже попросила меня разрешить ей помочь тебе с приготовлениями к Ночи Создания Пар. – Она улыбается в чашку, поднимая ее к губам.

– Стоит бояться? – осторожно спрашиваю я и уже вижу себя в одном из гротескных платьев показа мод D.A., кото-

рые показывала на своем телефоне Диона.

– Возможно, немного, – отвечает Валери и, словно прося прощения, улыбается, прежде чем сделать глоток. – Но вне зависимости от того, что придумала Диона, это будут незабываемые выходные, я тебе обещаю.

Пятница, 30.10

Остаток недели пролетает незаметно. Нагрузка, с которой мне приходилось справляться с начала триместра, теперь кажется не такой уж большой. Я уже представляю, как без проблем выполняю домашние задания и пишу сочинения для еженедельных заданий с эксклюзивными учебными группами в Доме Воронов. Теперь студенчество стало воплотившейся в реальность мечтой. Больше не нужно переживать по поводу еды, стирки и прочего, необходимого для выживания. Тебя готовы поддерживать, будь то дополнительные учебники, документы, которые сложно найти, или доклады, или индивидуальный урок с опытным экс-Вороном. Эту мечту покидаю только вынужденно. Валери посоветовала бросить работу в закусочной, но я все равно хочу там работать. Договорилась со Сьюки и другой коллегой, чтобы на следующей неделе не было моих смен. Нужно подготовиться к Ночи Создания Пар, насколько возможно.

Сегодня я возвращаюсь оттуда в кампус поздно. По пути от парковки к дому общества посылаю Ханне сообщение. Она ничего не писала мне с самого четверга. Спрашиваю, не

хочет ли она утром вместе позавтракать.

Тут же получаю ответ:

У меня нет времени. Кажется, напала на новый след Беверли.

Это имя меня уже достало. Возможно, я себя только накрутила разными мыслями, но хорошее настроение резко исчезает. Набираю номер Ханны. Она не берет трубку. Меня перенаправляют на автоответчик. Я решаю завтра перед дневной сменой в закусочной заглянуть к ней и наконец прояснить ситуацию. Мой план кажется правильным. Вхожу в Дом Воронов через черный вход. Теперь у меня есть новая цель.

В световом дворе на диванах отдыхают несколько Воронов и смотрят какой-то фильм на большом экране. Они так внимательно следят за картинкой, что я машинально поворачиваюсь к телевизору. В этот момент вся группа коллективно вздыхает, когда парочка обнимается и целуется. Понятия не имею, что это за фильм, – видно только губы. А потом начинаются титры. Классический хеппи-энд. «Все будет хорошо», – думаю я о предстоящей встрече с Ханной. Она не сбежит завтра от меня, пока не расскажет, что именно ищет. Улыбаюсь своему решению.

Девочки по очереди встают и потягиваются. Направляюсь к барной стойке, за которой сидит Майли и старательно вытирает глаза. Кажется, ей нечего делать. Она тоже смотрела фильм.

– Кино стоило слез? – спрашиваю я. Она тут же порывается прыгнуть со стула. – Сиди! – быстро добавляю я. – Могу сама достать колу из холодильника. – Именно так и поступаю. – Что-то хочешь? – бросаю через стойку.

Она удивленно смотрит на меня, но потом качает головой.

– Нет, спасибо, – очень тихо отвечает Майли.

– Тебе что, нельзя?

Валери говорила, что со всеми Воронами обращаются одинаково, однако Майли работает в Доме Воронов. Очень странно жить как в отеле. Даже спустя неделю не могу к этому привыкнуть.

Майли смотрит на меня в ужасе.

– Что? Нет-нет. Конечно же мне можно угощаться. И Валери не против, если я смотрю фильмы или сажусь с другими за стол. Просто сейчас не хочется пить.

Словно вызванная словами Майли, глава Воронов спускается в световой двор по лестнице. Она осматривает комнату, как пастух свое стадо. Мне это знакомо. Я выросла в юго-западной Англии в графстве Дорсет. Мы с мамой и Фи часто приезжали, чтобы полюбоваться на ягнят, а молодняк у дорсетских овец появляется нередко. Старый мистер МакКензи, которого мама знает с детства, смотрит на стадо так же, как сейчас на нас Валери. Она с довольным видом пересекает световой двор и подходит ко мне.

– Хочешь что-нибудь выпить? – спрашиваю, все-таки это я за стойкой.

Майли неуверенно переводит взгляд на Валери.

– Ты все еще здесь? – в ужасе спрашивает Валери, наконец заметив Майли. – Твоя смена же уже давно закончилась. – Она бросает взгляд на телефон.

Майли ухмыляется.

– Фильм был слишком хорош, чтобы уходить на середине.

Валери смеется, и я тоже не могу не улыбнуться. Беспокойство, что с Майли тут плохо обращаются, растворяется как туман на солнце.

– Я уже собиралась попрощаться с Карой. Вернусь завтра утром. – Женщина встает со стула.

– До завтра, – прощаюсь я.

Валери лишь кивает.

– Так хочешь что-то выпить или нет?

Я наливаю себе колы и жадно опустошаю стакан. В закуской по пятницам всегда много людей, передохнуть не получается.

– Хочу, но не колу. А то снова встану рано утром с кругами под глазами, которые не замазать. – Она смеется. – Если есть лимонная вода, не откажусь от стаканчика. – И быстро добавляет: – Я сама возьму.

Качаю головой.

– Раз я уже стою тут, могу и принести ее.

Достаю из холодильника графин, который Майли, видимо, недавно наполнила, наливаю воды и понимаю, что я мало виделась с Валери на протяжении недели.

– Можно кое о чем спросить? – Все-таки я со вторника ждала шанса остаться с ней наедине.

– Конечно, – быстро отвечает она.

– Ты знаешь Беверли Грей? – Пододвигаю к ней стакан лимонного сока. Маленькие лопающиеся пузырьки увлажняют кожу. – Она тут жила...

– Конечно, знаю. Эта девушка была многообещающей кандидаткой, но не созданной, или, возможно, пока не созданной для студенческой жизни. Беверли была полна энергии и не могла даже тридцать минут высидеть на месте. – Валери смотрит на что-то за моей спиной, вытягивает в трубочку красные губы, погружившись в воспоминания. Потом моргает и возвращается в настоящее. – Могу понять ее решение сначала попутешествовать по Европе.

Улыбка Валери заразительна. Она делает глоток из стакана и наконец продолжает:

– Я списывалась с ней пару дней назад. Кажется, тогда Беверли была в Риме. – Она хмурит лоб. – Учитывая все ее поездки, можно и запутаться. – Валери включает телефон и заходит в приложение Воронов.

– Ты общаешься с ней по приложению? – неуверенно спрашиваю я.

– Раз кандидатка взяла академический отпуск, это еще не значит, что она не может стать Вороном. – Валери листает чаты. – А, вот, она в Пизе. – И поворачивает ко мне экран с фотографией позирующей Беверли, которая наклоняется,

как большая покосившаяся башня за ее спиной. Под ней следуют сообщения:

Все туристы должны ее увидеть, не так ли?:-)

Это точно. Я тебе завидую. Кажется, в Италии посуше, чем у нас в Эссексе.

Погода прекрасная.

Почти такая же горячая, как и местные парни.:-)

Но я могла сказать тебе это еще до поездки!

вздых

Хорошо отдохнуть.

Спасибо. До скорого.

– Она постоянно присылает такие классные фотографии, что невозможно не завидовать, – говорит Валери и кладет телефон на стойку.

– Но ты бы могла тоже... – произношу я, а потом снова закрываю рот. Я еще не знаю, хочет ли Валери на самом деле оставаться вечной студенткой, как мне шепотом намекнула Диона.

– Нет, эти поездки не для меня. – Она качает головой. – Пусть все и ругаются на местную погоду, мне она нравится. Моя семья живет рядом с Ниццей, там летом ужасно жарко, просто невыносимо, приходится целыми днями напролет прятаться в доме.

Я киваю, но не понимаю этого. Ведь я буквально впиты-

ваю каждый солнечный лучик. К сожалению, осенью солнечного тепла не так-то много.

– Мне пора, – зевает Валери, прикрывая рот рукой, а потом допивает напиток. – Надеюсь, ты не рассердишься, если я оставлю тебя одну? – Она осматривается. Другие, судя по всему, уже разошлись по комнатам. Общий зал опустел.

– Нет, совсем нет. Мне тоже пора в кровать.

Она кивает на прощание, как настоящая герцогиня, и направляется к лестнице.

Допиваю колу. Уверена, завтра все проблемы с Ханной наконец разрешатся. Валери списывается с Беверли. Я подробно опишу подруге, что прочитала в этом коротком чате.

Суббота, 31.10

Перспектива разговора с Ханной все еще кажется неплохой даже в утреннем тумане. Никогда так хорошо не спала. Записала новости о Беверли в свой счастливый ежедневник. Я могу сделать что-то хорошее. Это чистое везение, несмотря на молчание Ханны. Она так и не взяла трубку. Я съедаю вкусный завтрак и сразу направляюсь в ее общежитие. Дверь открывает, сонно моргая, ее соседка Алина. На ней мягкий халат и розовые пушистые тапочки.

– Мне нужно срочно поговорить с Ханной. Она дома?

Алина потирает заспанные глаза и широко зевает.

– Я не видела ее уже несколько дней. Мы... – девушка хмурится, – не видимся. – Она убирает выбившуюся прядь с лица и бросает короткий взгляд на стену возле двери. – Ханна в редакции. Здесь так написано. – Алина указывает на что-то пальцем.

Я заглядываю за дверь и вижу маленькую доску. Как это похоже на подругу: она всегда аккуратно указывает даже такие мелочи. Улыбаюсь и прощаюсь с Алиной.

– Тогда загляну в редакцию. Спасибо.

Я разворачиваюсь. Алина бормочет что-то на прощанье. Спускаясь по лестнице, снова набираю номер Ханны, но меня перенаправляют на голосовую почту. Несмотря на позитивный настрой, с которым я встала утром, живот сжимается. Цепляюсь за вчерашнюю запись на нижней строчке счастливого ежедневника – резюме дня, если такие существуют: «Счастье – это... понимание, что можно изменить ситуацию к лучшему».

На пути в редакцию я вижу, что в обеих комнатах включен свет. Все-таки уже осень. Оказавшись в библиотеке, снова набираю номер подруги и тут слышу звонок за закрытыми дверями редакции. Узел в животе превращается в гнев, пронизанный разочарованием. Без предупреждения открываю дверь и выкрикиваю:

– Ханна!

Она тут же выходит из соседней комнаты и закрывает за собой дверь.

– Привет, Кара! – Подруга выдавливает улыбку. Раньше ей это лучше удавалось. – Что ты здесь делаешь в такое-то время? – Ее щеки дергаются от попыток улыбнуться.

Я отключаю звонок на ее телефоне. Этот раздражающий звук наконец затихает. Комнату наполняет тишина, и между нами повисает напряжение.

– Хотела навестить свою лучшую подругу, принести ей завтрак, – говорю я и поднимаю бумажный пакетик – в нем мой обед. – Она не отвечает на звонки. Ты ее не видела?

Услышав саркастичный тон, Ханна опускает взгляд на пол.

– Почему ты от меня прячешься? – настаиваю я.

Она отвечает не сразу.

– Знаю, ты не хочешь об этом слышать, но... – Она громко сглатывает. – Но у меня есть информация, что Беверли не выписалась из отеля, в котором, судя по всему, жила.

Опускаю взгляд и делаю глубокий вдох, чтобы успокоиться.

– Ах, да? – Мои слова звучат вызывающе. – Я, вообще-то, видела чат, где она рассказывает, как наслаждается в Пизе солнцем и парнями.

Ханна энергично качает головой. Пара каштановых прядей выбивается из хвостика.

– Это невозможно.

– Кто сказал? И откуда у тебя подобная информация? – стараюсь говорить нейтральным голосом. Очень непросто. Я так надеялась, что все прояснится.

Она снова медленно качает головой.

– Не могу рассказать.

– Проклятье, Ханна! – я повышаю голос. В нем слышится разочарование. – Мы всегда все обсуждали, между нами нет тайн. Что происходит?

Она явно борется с собой, взгляд мечется по комнате. И наконец отвечает:

– Не могу тебе рассказать. Пока нет. Пожалуйста, Кара,

ты должна...

Качаю головой.

– Нет, Ханна. Я ничего не должна. Ты тогда предупреждала меня насчет Мейсона, не помнишь? Он тоже раздавал мне указания, потому что не доверял. Сейчас ты поступаешь точно так же! – бросаю ей в лицо. Подруга даже не морщится, но я вижу, как она сглатывает. – Если ты мне не доверяешь, то... – Не хочу признавать, что наша дружба, существующая с самого садика, рушится. Мысленно вырываю вчерашние страницы из ежедневника. Я не в силах изменить все к лучшему! Как я вообще могла в это поверить.

– Кара, пожалуйста! – начинает Ханна, ее взгляд мечется, словно она лихорадочно ищет текст, который сможет прочитать. – А помнишь, как все началось с Мейсоном?

Отступаю и отмахиваюсь от возникших перед глазами картинок.

– Я пыталась с тобой поговорить, но ты была еще не готова. Ты всегда больше верила ему, чем мне. Помнишь? Поверь хотя бы сейчас. Пока я не могу рассказать тебе больше.

– Как ты вообще можешь это сравнивать? – кричу я, потом поджимаю губы и покидаю редакцию. Несусь между темными стеллажами с книгами, выскакиваю на улицу, хватая ртом воздух. Приходится бороться со слезами, обжигающими глаза. Никогда не думала, что нехватка доверия может сделать так больно.

И все из-за какой-то статьи! Медленно бредя в сторону

Дома Воронов, я вспоминаю все, что знаю о расследовании Ханны. А это немного. Судя по ее возражениям по поводу моего переезда в Дом Воронов, расследование связано с этим обществом. Возможно, она хочет, чтобы я стала шпионить. Полный абсурд. Почему именно сейчас подруга вцепилась зубами в прошлогоднюю историю? Столько всего интересного можно рассказать. Например, по кампусу все еще бродят зловещие типы с большими сумками. Они способны в любой момент достать камеры с гигантскими объективами.

Статья об учебе Джошуа Прентисса в Святом Иосифе вызвала бы интерес далеко за пределами кампуса. Не считая эксклюзивного интервью с Ханной в выходные перед началом триместра, в «Шепчущем» не было ничего о сыне президента США. Ни одной заметки. Охрана кампуса пытается прогнать папарацци с территории, но безуспешно. В онлайн-изданиях желтой прессы можно найти больше о Джошуа Прентиссе, чем в «Шепчущем». Вопреки здравому смыслу Ханна отмела наши с Лукасом советы воспользоваться эксклюзивным правом студенческого журнала. Все статьи «Шепчущего» попали бы в онлайн-издания, получили бы огромную аудиторию, а значит, и известность. Это был первый раз, когда я не смогла понять подругу.

В сумке вибрирует телефон. До последнего надеюсь увидеть номер Ханны, но на дисплее высвечивается «Тайлер Уолш».

– Да? – отвечаю я.

– Что-то случилось? – Тайлер кажется встревоженным. Его забота переполняет чашу весов, а точнее, слез. Я качаю головой. Он, естественно, ничего не видит и повторяет вопрос, уже настойчивее.

– Кара, рассказывай! – просит он. В трубке слышу женский голос, интересующийся, что ему принести. Тайлер просит подождать секунду. Часть меня этому радуется. Другая, самая мерзкая часть, понимает – Тайлер еще не завтракал. Но сейчас он мне нужен. Человек, которого я знаю всего пару недель, стал моей единственной опорой. Как такое случилось?

Вместо ответа я лишь всхлипываю.

– Ты где?

Падаю на скамейку в парке. Влага тут же пропитывает штаны.

– Я в парке. Прямо за мостом. – Не хочу жаловаться, не хочу умолять его прийти и объяснить, почему мне кажется, что лучшая подруга меня бросила. Да и не нужно.

– Никуда не уходи. Я сейчас буду.

Я слышу, как женщина о чем-то спрашивает. Тайлер извиняется, объясняя, что появились важные дела.

По крайней мере, я ему важна. Эта мысль могла сделать меня счастливой. Но мрачные тучи над головой все портят. Сегодняшний день доказывает: *счастье – умение замечать его, даже если оно прячется среди переживаний и плохого настроения.*

Даже внутренний голос полон сарказма. Снова сосредотачиваюсь на Тайлере, который несет в трубку какой-то бред, и я не понимаю смысла. В голове лишь всплывает имя – Джейн Остин. Не важно, что именно он сказал. Важно, что он не завершает звонок, а продолжает болтать, даже когда его дыхание учащается от бега. Уже одно это заставляет меня улыбнуться, хотя при мысли о Ханне горло сжимается.

Вскоре вижу друга на дороге. Пока он мелет про то, что Плохие Парни были популярны еще в далеком прошлом, его дыхание становится все спокойнее. Тайлер приближается ко мне чуть ли не расслабленный.

– Я упустил свой завтрак в «У Евы», теперь ты должна пойти туда со мной, – говорит он в телефон, хотя уже стоит перед скамейкой.

Я завершаю звонок, потом убираю телефон в сумку, прежде чем поднять взгляд. Искры в его глазах придают уверенности. Настроение улучшается.

– Должна? – переспрашиваю и стараюсь не улыбнуться в ответ. С Тайлером это практически невозможно. Какими бы ни были обстоятельства.

– О, да. Ты же не можешь взять на себя ответственность за то, что мое идеальное тело свалилось без сил, не так ли? – Он протягивает руку, и я беру ее. Он с силой поднимает меня. Я падаю в его объятия. Короткое мгновение мы стоим очень близко друг к другу. Узел в моем животе взрывается, и покалывание расползается по всему телу. Быстро отстраняюсь.

Мозг бьет тревогу. Между нами никогда такого не было.

– Давай сходим к Еве, – даже это короткое предложение произношу сбивчиво. Потом спешно направляюсь в сторону, откуда прибежал Тайлер. Он быстро меня догоняет. Мы идем бок о бок, и я отчетливо ощущаю маленькое расстояние между нами.

Ни словом не обменявшись, подходим к маленькой светлой пекарне. Старомодный колокольчик над головой приветствует нас веселым звоном. Покалывание в теле наконец прекращается, и неловкость уходит. Да, мне неловко. Мы дали друг другу ясные сигналы, а я себе клялась больше никогда не превращаться в жалкое существо, как тогда, после Мейсона. Сейчас нужно сосредоточиться на учебе и на вступлении в общество Воронов.

В голове снова прояснилось. Я иду к столику на двоих у окна, вешаю куртку на спинку стула и спрашиваю Тайлера, что он хочет заказать в качестве компенсации.

– Ты хочешь заказать мне завтрак? – уточняет он, сбитый с толку. На его лице такой ужас, что я не могу не рассмеяться.

– Отказываюсь нести ответственность за то, что ты пришел на завтрак не вовремя.

– Я переживу пару минут, пока Ева примет заказ. – Друг плюхается на стул и внимательно смотрит на меня.

– Я все-таки настаиваю. – Не хочу, чтобы за меня снова платили. Сейчас я наконец могу отблагодарить его.

– Ну ладно, – сдаётся он и говорит, чего хочет. К счастью, я хорошо научилась запоминать заказы. Мне несложно передать все Еве за стойкой. Как всегда, у Тайлера особые пожелания, когда речь заходит о кофе. Хозяйка сразу понимает, что заказ для него.

– Он чаще приходит сюда с тобой, чем с другими, – замечает хозяйка кафе, раскладывая заказанные эклеры на тарелочки. Где-то на фоне бьют часы, вторя моему пульсу.

– Мы просто хорошие друзья, – быстро отвечаю я. Судя по всему, слишком быстро. Уголки губ Евы приподнимаются, и она смотрит через мое плечо на наш столик у окна. Ее седые брови сходятся на переносице. Я встревоженно разворачиваюсь.

Перед Тайлером стоит Ханна. Он поднялся с места. Теперь оба обжигают друг друга взглядами.

– Я вернусь и заберу заказ, – говорю я Еве и спешу на другой конец кондитерской. Ханна с Тайлером уже привлекли к себе внимание гостей.

– Что ты тут делаешь? – спрашиваю я Ханну, которая требует от Тайлера оставить меня в покое. – С чего тебя вообще интересует, чем я занимаюсь? – не могу не уколоть ее.

– Хотела извиниться перед тобой. Ты выбрала плохой момент, чтобы прийти... – Она тянет меня за рукав толстовки, и мы отходим от Тайлера на пару шагов. Чувствую взгляды двух девушек, которые быстро отворачиваются, как только я смотрю на них.

– Слушай, я не должна была так отмахиваться, когда ты рассказала про Беверли. Но то, что ты сообщила о чате этой Валери, не может быть правдой.

– Серьезно? – Сильнее закатить глаза уже невозможно.

– Я кое-что знаю о Беверли, – Ханна кусает щеку, – кое-что личное, противоречащее тому, что ты рассказала. – Теперь она уже шепчет. – Не могу раскрывать тайну, потому что... это может привести к далеко идущим последствиям. Но умоляю тебя довериться. – Подруга хватает меня за руку. Ее пальцы холодны как лед. – Пожалуйста, Кара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.